

Глава 16. Спраут: Прыжок в люк.

«Ох, это тоже ничем хорошим не кончится, — сказала профессор Спраут. — Я помню ту неделю. Глава шестнадцатая: Прыжок в люк».

По сюжету, после встречи в лесу у Гарри начались головные боли. Если бы Рон с Гермионой узнали бы всю правду еще тогда, то сильно забеспокоились бы; пылающий от боли шрам, как правило, не предвещал ничего хорошего. Но теперь, когда Волдеморт вернулся, для него это стало настолько обыденным делом, что он почти не обращал на шрам никакого внимания.

Ребята сдали все экзамены, но именно тогда и начались настоящие проблемы. Гарри вдруг понял, насколько подозрительным было то, что у незнакомца, с которым столкнулся с Хагрид, случайно оказалось драконье яйцо, которого тому так сильно хотелось. После быстрых расспросов у Хагрида, Гарри пришел к выводу, что лесничий уже рассказал незнакомцу — а точнее, как он полагал, Снейпу — как сдержать Пушка: просто сыграть какую-нибудь музыку.

«О чем, если подумать, мог бы догадаться любой маглорожденный из мифа об Орфее, — заметила Гермиона. — Что само по себе вызывает беспокойство. Церберы не станут хорошими сторожевыми псами, если каждый будет знает, как их приручить».

«Но с Сами-Знаете-Кем это сработало — по крайней мере, пока ему не рассказал Хагрид», — указал Рон.

«Только по счастливой случайности, — возразила она. — Волдеморт вырос в приюте, а в волшебном мире приютов не бывает. К тому же Квиррелл был профессором магловедения до того, как стал преподавать Защиту. Любой из них мог бы знать».

На это ни у кого не было ответа. По сюжету, ответной реакцией троицы на это открытие — что, по мнению ребят, означало, что Снейп теперь мог пройти через все установленные защиты философского камня — стал действительно ответственный поступок: они попытались предупредить Дамблдора. К сожалению, директора не было в замке. По словам профессора МакГонагалл, его срочно «вызвали».

«Я не имею представления о том, как вы узнали о камне, но будьте уверены, что его весьма надежно охраняют и никому не удастся его украсть. Однако я думаю, что его все же чуть не украли», — сказала профессор Спраут.

«Да, из-за досадной цепочки ошибок, — признала МакГонагалл. — Тем не менее, я придерживаюсь того, что сказала. По любым разумным меркам это была нереалистичная мысль, что кому-то удастся украсть камень, и для них троих не было возможности обезопасить его сильнее».

«За исключением того, что мы уже обсудили тот факт, что нам так и не удалось сделать все возможное, чтобы обезопасить его», — она покачала головой и продолжила чтение. Трио случайно столкнулось со Снейпом, который напугал их своей обычной подозрительностью и угрозами, казавшимися еще более устрашающими в сложившихся обстоятельствах: «Я вас предупреждаю, Поттер, еще одна ночная прогулка по школе, и я лично позабочусь о том, чтобы вас исключили. Честно говоря, Северус, ты не можешь так просто заявлять о подобном. Чтобы исключить студента, потребуется гораздо больше, чем несколько нарушений комендантского часа».

«И если бы это правило было другим, когда отец Поттера и его друзья учились здесь, все могло бы быть намного лучше».

«Немного драматизируешь, не так ли, Северус?» — сказала Спраут. Он впился в нее своим взглядом.

Следующий план троицы состоял в том, чтобы следить за запретным коридором.

Подразумевалось, что ребята предупредят преподавателей, если Снейп решит отправиться за камнем. «Если я еще раз увижу вас около этой двери или кто-то расскажет мне о том, что видел вас здесь, то я сниму с Гриффиндора еще пятьдесят штрафных очков. Да, Уизли, с моего собственного факультета!» При этом Спраут лишь неодобрительно посмотрела на МакГонагалл.

«Я пыталась уберечь их, Помона, — защищалась Минерва. — Я была уверена, что рано или поздно они сунут свой нос куда не следует. И я была встревожена из-за человека, который действительно пытался украсть камень».

«А как же факт того, что мистер Поттер думал, словно единственное, что он мог предпринять, так это пойти туда и украсть камень первым, Минерва?» — настаивала Помона.

«Поттер был всего лишь первокурсником. Если бы я тогда знала о его особой склонности к смертельным опасностям, я бы поступила иначе».

«Ты сделала себя недоступной, — сказала Спраут. — Я уже видела подобное раньше. Ты заставила их чувствовать, что они не могли обратиться за помощью, потому что получили бы лишь наказание за свои неприятности. И я признаю, что это касается не только тебя. Мы все должны были понять, насколько ненадежной была защита той двери».

«Я могу с этим согласиться, Помона. Мы все совершали ошибки, но мы не в силах изменить прошлое. Давай просто покончим с этим, хорошо?»

Гарри уже определился с планом действий, и ничто не могло его остановить. Он даже произнес страстную речь, что заставило слушателей подбадривать его, даже если в эти дни подобная речь могла вызвать некоторое беспокойство: «Вы думаете, что он оставит в покое вас и ваши семьи? Если меня поймают прежде, чем я доберусь до камня, что ж, мне придется вернуться обратно к Дурслям и там ждать, пока Волдеморт найдет меня. Я просто умру позже, чем мог бы умереть, если бы ничего не предпринял сегодня потому что я никогда не перейду на Темную сторону!»

Вместе с ним, конечно же, пошли двое его лучших друзей. После того, как все легли спать, они собрались уходить, но их путь преградил Невилл, который хотел помешать им доставить Гриффиндору еще больше неприятностей.

«— Я считаю, что вы не должны больше нарушать правила! И это ты сказал мне, что нужно уметь противостоять другим!

— Да, но не нам, — раздраженно сказал Рон».

Гермиона хлопнула себя по лбу: «Серьезно, Рон?»

Однако по сюжету Гермиона применила полную парализацию тела к Невиллу, чтобы убрать его с их пути.

«Ох, прости, Невилл», — сказала девушка.

«Все в порядке, — ответил тот. — Я все понял после того, как вы объяснили мне, что произошло. Хех, просто мне не повезло, что я выбрал неподходящее время, чтобы начать противостоять другим. Вокруг вас происходят сумасшедшие вещи, ребята».

«История моей жизни», — пробормотал Гарри.

Гарри провел друзей мимо Пивза, подражая Кровавому Барону, что на удивление сработало. (Пивз был не очень сообразительным.) Он также провел их мимо Пушка, сыграв на флейте,

которую подарил ему Хагрид, а затем они прыгнули в люк.

«Что было довольно глупо, — заметила Гермиона. — На дне могла быть яма с шипами — вероятно, должна была быть, если бы преподаватели серьезнее отнеслись к этому».

Но вместо шипов они приземлились на что-то мягкое, оказавшееся дьявольскими силками, опасными, но легко уничтожаемыми огнем.

«— Да, разумеется, но что мне поджечь? Я нигде не вижу ничего деревянного! — воскликнула Гермиона, нервно заламывая руки.

— ТЫ С УМА СОШЛА? — проревел Гарри. — ТЫ ВОЛШЕБНИЦА ИЛИ НЕТ?»

Большая часть Большого зала рассмеялась. Гермиона была смущена, но когда услышала сквозь смех голос Драко Малфоя, говорящего: «Ха! Глупая грязнокровка!» это заставило ее кровь вкипеть. Когда-нибудь она ему еще покажет...

Комната с дьявольскими силками вела в другую, с дверью на другой стороне, которую нельзя было открыть с помощью Алохоморы.

«Ну все, с меня хватит! — прошипела Гермиона. — Теперь это действительно подозрительно».

8. Почему на дне люка была предусмотрена мягкая посадка?

9. Почему дверь не охраняло что-то более опасное, вроде ядовитой тентакулы или грибов-людоедов?

10. Почему чары Анти-Алохомора были в комнате с ключами, а не на двери с Пушком?

11. Почему ключ от комнаты с ключами находился в той же комнате?

Она трижды подчеркнула последнюю часть.

«Почему на этой комнате были чары Анти-Алохомора, а не на двери, ведущей в запретный коридор?» — спросила Спраут.

«Я зачаровывал эту комнату, — сказал профессор Флитвик. — На самом деле я думал, что будет целесообразно разместить еще одни подобные чары. И я до сих пор не уверен, почему подобного не было предусмотрено на двери, ведущей в коридор».

«И... почему вообще правильный ключ находился в той же комнате?»

«Так захотел профессор Дамблдор, — неловко сказал он. — В то время я сказал ему, что это не имело бы никакого смысла, но директор настаивал».

«Ага! Так значит, Дамблдор активно саботировал собственную защиту камня?» — торжествующе сказала Амбридж.

«Я... я, честно говоря, не уверен, в чем заключался его план, — признал Флитвик. — Я знаю, что в то время все это имело смысл, однако я не могу точно вспомнить, как бы это могло сработать».

«Ну, в этом определенно есть что-то подозрительное, даже если бы только сам Дамблдор знал всю правду. Я думаю, что это преступная халатность, верно, Корнелиус?»

«Конечно же, это так, Долорес, — сказал Фадж. — И возможно, неисполнение обязанностей и нарушение контракта, в зависимости от того, в чем заключалось его соглашение с Фламелем. О, верно, это лишь одна из самых больших неприятностей для него».

За гриффиндорским столом Гермиона покачала головой: «Это плохо, — сказала она. — Я думаю, что они могут быть правы».

«Что?» — в ужасе спросили ее друзья.

«Камень действительно не был так уж хорошо защищен. Ну ладно, может и был, если учесть зеркало, но мы знаем, что оно не находилось там все это время. А с остальными защитными мерами вообще полный бардак. Я имею в виду, что трое первокурсников смогли пройти через них... Ох, ради Мерлина!»

12. Почему защитные меры на пути к философскому камню были настолько простыми, что даже трое первокурсников смогли их пройти? Это было сделано преднамеренно?

«Преднамеренно? — спросил Гарри. — С чего бы этому быть преднамеренным?»

«Не уверена, но у меня плохое предчувствие». Если бы только она могла бы в этом разобраться.

Вскоре выяснилось, что правильный ключ не только находился в комнате с ключами, но и был легко идентифицируем, а также был в пределах досягаемости из-за метел, которые также находились в этой комнате!

13. Почему в комнате с ключами были метлы?

В следующей комнате обнаружились гигантские шахматы. Рон был лучшим игроком в шахматы из этой троицы, поэтому он был тем, кому пришлось проходить это препятствие. К сожалению, это были волшебные шахматы, в которых побежденные фигуры обычно разбивались. Эта часть истории была всем достаточно хорошо известна; Перси потом хвастался этим до конца семестра, но студенты все еще слушали с восторженным вниманием, как Рон пожертвовал собой, чтобы Гарри с Гермионой смогли пройти дальше, встав перед белой королевой и получив при этом сильный удар по голове. Ему повезло, что он достаточно быстро восстановился после этого.

14. Зачем устанавливать шахматы, в которых можно победить, если можно было бы поместить туда трансфигурированных каменных воинов, с которыми пришлось бы сражаться?

В следующей комнате обнаружился огромный горный тролль, который уже был без сознания. На самом деле это было довольно разумно. Поставить на охрану тролля. Но один тролль не мог считаться достаточно сильным или достаточно бдительным, чтобы справиться со всем в одиночку. Кроме того...

15. Как именно кормили тролля, когда тот находился глубоко под запретным коридором?

После тролля шла комната, которая перекрывала им путь проклятым огнем, а также содержала загадку, оставленную Снейпом.

«Гениально, — произнесла Гермиона. — Это не магия — это логика. Логическая задача. Между прочим, многие величайшие волшебники были не в ладах с логикой, и, попади они сюда, они остались бы здесь навечно».

«Ого, а я была идиоткой, когда мне было двенадцать», — сказала Гермиона за столом Гриффиндора, качая головой.

«А?» — сказали Гарри и Рон.

«Рейвенкловцам нужно отгадать загадку, чтобы попасть в свою гостиную. Бьюсь об заклад, большинство из них смогли бы разгадать ее, к тому же Квиррелл был рейвенкловцем. Я это выяснила уже потом. И действительно, мы ведь говорим о Снейпе. Разве не в его стиле было бы солгать в загадке и сделать правильной совсем другую бутылочку — или вообще ни одну из них — по крайней мере, для того, чтобы помешать кому-либо продвинуться вперед?»

Гарри в ужасе посмотрел на нее. Он никогда не задумывался об этом, а при данных обстоятельствах ему действительно, действительно следовало бы это сделать. Муди был прав; он был недостаточно бдительным.

16. Почему загадка Снейпа оказалась верной?

«Я? — удивилась Гермиона. — А что я—ум и книги, вот и все! Но, оказывается, есть куда более важные вещи — например, дружба и храбрость и — о Гарри — будь осторожен!»

«О? Дружба и храбрость, и что еще, Гермиона?» — спросил Фред, двигая бровями.

Гермиона густо покраснела: «Я собиралась сказать о доброте. А затем об усердии, терпении и смирении. Я поняла, что вот-вот начну перечислять целый список, и мне пришлось остановить себя, прежде чем у меня началась истерика».

К тому же зелья хватило лишь на одного из них, так что Гарри пришлось идти в одиночку.

«Однако тут уже кто-то был. И это был не Снейп. И не В-Волдеморт. Это был тот, кого Гарри меньше всего рассчитывал здесь увидеть... Ох, какая интригующая концовка! Быстрее, Северус, твоя глава последняя. Приступай к делу!» — сказала Спраут.

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2934613>